

Фольклор и «вторгшиеся печенеги» на византийских и славянских миниатюрах

Доклад посвящен изучению источникам и схемы формирования византийских и славянских миниатюр, изображающих печенегов эпохи их вторжений на Византию и Русь. Речь идет о миниатюрах из уникальной иллюминированной хроники Византии — Мадридской рукописи Иоанна Скилицы XII в., и ряда славянских лицевых рукописей, рисунки которых восходят к более ранним оригиналам, в т.ч. византийским, — Сильвестровского сборника XIV в., Радзивиловского (Кёнигсбергского) списка XV в., Лицевого летописного свода XVI в.

В научной литературе эти миниатюры традиционно рассматриваются с двух, часто не пересекающихся позиций, — условно «искусствоведческой» и «исторической». Искусствоведы основное внимание уделяют анализу художественного стиля и семантики миниатюр, содержанию и типологии образов, иллюстративным и композиционным приемам средневековых художников. Историки часто воспринимают эти миниатюры буквально, игнорируя их художественную природу, и нередко используют их в качестве иллюстраций по истории отношений Византии и Руси с печенегами, на основе чего делаются разнообразные исторические выводы, в т.ч. реконструкции этнографического облика и военной тактики печенегов. Однако, как показывают специальные исследования, этнокультурные различия, проявляющиеся во внешности, костюме, вооружении и т.п. различных групп «других» (русов, болгар, печенегов, «скифов», ордынцев), не были существенны для создателей данных миниатюр; воины противостоящих сторон в большинстве случаев идентичны друг другу. Кроме того, изображения печенегов на миниатюрах лишены остроты оппозиции «ромеи/варвары» или «Русь/Степь», какую содержат иллюстрируемые тексты.

Исходя из этого, а также учитывая, что в дошедшем виде эти иллюстрации не синхронны изображаемым событиям и отражают видение художников более позднего времени, ставится вопрос об источниках и процессе формирования этих рисунков во взаимосвязи с сопровождающими их текстами и историческим контекстом. На примере Мадридского кодекса Скилицы показывается, что текстуально и иллюстративно ряд батальных сцен с участием печенегов и «скифов» восходит к устной традиции. Высказывается предположение, что, создавая «динамическую» иконографическую композицию этих эпизодов (см., напр., Biblioteca Nacional, Vitr. 26–2, fol. 161–161v, 162b), византийский художник Мадридского кодекса мог полагаться на героические песни или

новеллы фольклорного характера, которые были широко распространены в Византии в течение всей ее истории.